Сунь Вэйвэй не знала, что это было только началом ее великого падения.

В последующие дни были обнародованы всевозможные новости о ней, после чего ее популярность резко упала.

Поклонники, обожавшие ее в прошлом, начали отворачиваться от нее и выражать свое отвращение к ее грязному и сложному образу жизни.

Вскоре прошло полмесяца. Карьера Сунь Вэйвэй пошла на спад.

Изначально знаменитость из списка А превратилась в презираемую и ненавидимую актрису, которая уже давно вышла из расцвета.

Все произошло слишком быстро, так что Сунь Вэйвэй даже не успела осознать происходящее.

В то же время в деле Ши Шаочуаня наметился прогресс.

За обвинением последовало слушание дела в суде.

Цзинь Цинъюэ присутствовала на слушании, потому что в тот же день должно было быть вынесено решение по ее иску о разводе.

Изначально предполагалось, что это произойдет в другой день. Однако Цзинь Цинъюэ нашла какие-то связи и устроила так, что эти два отдельных дела были рассмотрены в суде в один и тот же день.

Ши Шаочуань был приговорен к пяти годам лишения свободы и штрафу в размере 500 тысяч долларов за уклонение от уплаты налогов на сумму более 100 миллионов долларов.

Он также сообщил, что не будет подавать апелляцию.

"Господин Ши Шаочуань, сейчас мы будем слушать дело о вашем разводе. Госпожа Цзинь Цинъюэ подала на развод с вами в начале марта. Распределение имущества супругов, а также опека над ребенком будут решены после сегодняшнего судебного заседания", - сказал судья, просматривая детали дела.

Ши Шаочуань повернул голову в сторону и увидел, что Цзинь Цинъюэ сидит в зале суда в качестве истца вместе со своим адвокатом.

На его лице появилось мрачное выражение.

Адвокат Цзинь Цинъюэ перечислил все доказательства многочисленных внебрачных связей Ши Шаочуаня, которые происходили последовательно с начала их брака.

Ши Шаочуань был неверен своей жене, Цзинь Цинъюэ, и небрежно и халатно относился к их ребенку. Адвокат объяснил, что Цзинь Цинъюэ решила развестись с ним из-за разочарования и требует полной опеки над их ребенком, а также XX% доли активов.

"XX% доли активов? Не может быть и речи! Ты не можешь иметь полную опеку над ребенком!" Ши Шаочуань зарычал в отчаянии.

"Я знал, что вы не согласитесь, поэтому и передал дело в суд. Не тебе решать исход дела", - холодно сказала Цзинь Цинъюэ с прямым лицом.

"Пожалуйста, помолчите! Господин Ши Шаочуань, правдивы ли доказательства, представленные истцом?" - спросил судья.

"Это ложь", - отрицал Ши Шаочуань.

"Тогда, пожалуйста, представьте доказательства в поддержку вашего иска".

Ши Шаочуань был в полной растерянности. Однако он не смог найти никаких существенных доказательств, чтобы опровергнуть Цзинь Цинъюэ.

Таким образом, судья одобрил их развод и удовлетворил просьбу безупречной Цзинь Цинъюэ о полной опеке над ребенком. В связи с тем, что Цзинь Цинъюэ также подала заявление на алименты на ребенка, которые должны были выплачиваться одновременно, имущество супругов было распределено в соотношении 60:40, при этом Цзинь Цинъюэ получила 60% от общего имущества, а Ши Шаочуань - 40%.

Дело было передано, и слушание закончилось.

Цзинь Цинъюэ была на седьмом небе от счастья, что получила вердикт и результат, на который рассчитывала.

Однако Ши Шаочуань был вне себя от ярости. Мало того, что он потерял больше половины своих активов, у него собирались отобрать ребенка и компанию!

К тому же он должен был отбыть пятилетний тюремный срок!

Не может быть ничего более разрушительного для него в этот момент.

"Цзинь Цинъюэ, тебе лучше быть начеку, когда меня выпустят. Я тебя не отпущу!" крикнул Ши Шаочуань.

"Конечно, я буду ждать этого дня", - сказала Цзинь Цинъюэ, сохраняя спокойствие и бесстрашие.

Она схватила свою сумочку и повернулась, чтобы уйти.

Как только она вышла из здания суда, ее окружила толпа репортеров и журналистов, которые засыпали ее множеством вопросов, на все из которых она отвечала соответствующим образом.

Она посмотрела на небо и увидела, что солнце светит ярко и высоко.

В этом году ей было всего 23 года, и она была еще очень молода.

Ее ждало светлое будущее.

Она верила, что не совершит одну и ту же ошибку дважды и в будущем обязательно откроет глаза пошире, чтобы судить о мужчине более четко, а не бросаться сразу в отношения. Она была уверена, что найдет доброго и отзывчивого человека.

Она получила урок, испытав на себе последствия того, что любовь взяла верх над здравым смыслом.

Однако она была полна решимости стать лучшей версией себя и жить полной жизнью, теперь,

когда у нее есть богатство и ребенок. Семь раз упади, восемь встань. Неудача не имеет значения, пока человек готов подниматься и учиться на своих ошибках".

—

Больше всего Ань Сяонин сейчас боялась, что ее ребенок родится в июле.

Она сама родилась в середине июля, но боялась, что ее ребенок родится в тот же день.

Как раз в середине июля ее плоду было более девяти месяцев.

Она приближалась к концу последнего триместра беременности; приближался срок родов.

В то утро в больницу, где находилась Ань Сяонин, приехали господин и госпожа Гу, Гу Бэйчэн, а также Гу Дунчэн.

Поскольку Ань Сяонин должна была рожать в ближайшее время, они решили приехать за несколько дней до родов.

Мэй Яньян тоже очень хотела поехать с ними. Однако в данный момент она находилась на четвертом месяце беременности.

Ань Сяонин не разрешила ей лететь таким долгим рейсом, чтобы навестить ее.

Кроме того, Мэй Яньян не могла найти подходящего повода, чтобы убедить Длинного Тяньцзе, который внимательно следил за ней, разрешить ей уехать за границу.

Она с облегчением узнала от Ань Сяонин, что семья Гу отправилась навестить ее.

Мэй Яньян тихо молилась в своем сердце о благополучных и благополучных родах. Ань Сяонин постоянно вводила себе ежедневные дозы токолитиков и прошла через массу страданий, чтобы сохранить ребенка. Она молилась о том, чтобы в оставшиеся дни не было никаких заминок и чтобы усилия Ань Сяонин наконец-то окупились.

На самом деле Ань Сяонин нервничала больше всех.

Если я дотяну до 15 июля, все будет хорошо, думала про себя Ань Сяонин.

Она не хотела, чтобы у ее ребенка был тот же день рождения, что и у нее.

Этого не должно случиться!

Однако то, чего она боялась больше всего, по иронии судьбы наступило.

Около восьми часов вечера, после ужина, Ань Сяонин почувствовала резкое сокращение желудка. У нее появилось зловещее предчувствие, а вскоре после этого она почувствовала сильную острую боль в животе.

Гу Бэйчэн был единственным, кто сопровождал ее, остальные вернулись в свои гостиничные номера, чтобы отдохнуть.

Ань Сяонин не издала ни звука и попыталась сесть прямо. Заметив, что она испытывает дискомфорт, Гу Бэйчэн обеспокоенно спросил: "В чем дело?".

"Бэйчэн, кажется, у меня скоро начнутся схватки".

"Тогда я вызову врача", - сказал Гу Бэйчэн, протягивая руку, чтобы нажать на кнопку вызова помощи.

Ань Сяонин быстро остановила его и сказала: "Подожди. Ты знаешь, какой сегодня день?".

"Да, сегодня твой день рождения".

Ань Сяонин с головы до ног был наполнен напряжением. "Я не хочу рожать его сегодня. Я бы хотела подождать до полуночи, к тому времени все будет хорошо. Бэйчэн, ребенок не может родиться сегодня, ты понимаешь, о чем я!" От невыносимой боли Ань Сяонин пыталась говорить между рыданиями.

Гу Бэйчэн растерялась и не знала, что делать. "Но как ты собираешься терпеть до полуночи? Если плоду намеренно откажут в родах, он может задохнуться в твоей утробе".

"Откуда... откуда ты об этом так четко знаешь?"

"Потому что я читала об этом книги".

"Тогда давайте позвоним врачу".

Ань Сяонин гораздо больше беспокоилась о жизни своего ребенка, чем о дате его рождения.

Если ему было суждено родиться в этот день, то у нее не было другого выбора, кроме как просто принять эту судьбу.

"Хорошо." Гу Бэйчэн нажал на сигнал о помощи и торопливо сказал на родном языке Нации М: "У нее скоро начнутся роды. Поторопитесь, пожалуйста".

"Поняла", - ответила медсестра.

Хотя Гу Бэйчэн заранее сделал все необходимые приготовления, он все равно оказался крайне взволнованным. "Может, мне просто отнести тебя в родильный зал?"

Взяв его за руку, Ань Сяонин сказал: "Нет, вряд ли я смогу сейчас двигаться. Разве я не должна была почувствовать расширение шейки матки перед родами? Почему мне кажется, что ребенок скоро выскочит?"

Гу Бэйчэн устался на ее живот, его мысли пронеслись вихрем.

Все, что ему удалось сделать, это крепко взять ее за руку и морально поддержать, пока ждали прихода медсестер и врача.

"Сяонин, сделай глубокий вдох. Следуй за мной. Это поможет облегчить боль", - сказал Гу Бэйчэн, демонстрируя то, чему он научился в книгах о беременности.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082227>